

АԢСНЫ АКУЛЬТУРЕИ АԤОУРЫХ-КУЛЬТУРАԤƏ
ԤЫНХА АХЬЧАРЕИ РМИНИСТРРА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ОХРАНЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

**АԢСУА ХƏЫНԤҚАРРАԤƏ
МУЗЕИ АУСУМԤАҚƏА**

**ТРУДЫ АБХАЗСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ**

**АԤЫЖЬРА
VII
ВЫПУСК**

Сухум
Абгосиздат
2018

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЗАСЕЛЕНИИ АБХАЗИИ ЧЕЛОВЕКОМ СОВРЕМЕННОГО ВИДА

Территория Абхазии издревле являлась той областью, через которые осуществлялись контакты между различными соседними регионами, такими как Закавказье, Северный Кавказ, Крым, Восточная Европа, Передняя Азия и Малая Азия. Данные археологии свидетельствуют, что эти контакты наметились на ранних этапах человеческой истории, когда Абхазия была ареной движения древнейших людей еще до окончательного биологического оформления человека современного вида. Тем самым Абхазия может считаться важным звеном так называемого «Причерноморского пути миграции» древнего человека эпохи палеолита. Однако на фоне бурного развития исследований в области древнейшей истории человечества, Абхазия остается районом, который слабо представлен антропологическим материалом, что не позволяет в полной мере судить о морфологической природе населения интересующей нас эпохи. Основным материалом остаются данные археологии и материалы палеоантропологии соседних областей. Особенно это касается проблемы расселения ранних представителей человека анатомически современного вида, которая является одной из приоритетных в современной науке, что делает необходимым все-таки представить в общих чертах, каково место и Абхазии в этом процессе.

Современные данные эволюционной антропологии свидетельствуют, что человек анатомически современного вида или *Homo sapiens* сформировался в Восточной Африке. Его становление, является результатом вероятной гибридизации различных эволюционных линий гоминид, в ходе которой происходило накопление определенных так называемых «сапиентных» признаков. Следовательно, для ранних этапов биологической эволюции и до «Великого исхода» из Африки, можно допустить узкий «африканский мультрегиональ-

ный сценарий» эволюции *Homo sapiens*. В подтверждение того что именно Африка является доподлинной известной прародиной *Homo sapiens* свидетельствуют: во-первых факт наличия самых древних его ископаемых останков или останков морфологически близких ему и восходящих уже к концу среднего плейстоцена; во вторых именно здесь как никогда и нигде на ископаемом материале мы можем выявить и проследить эволюционную динамику сапиентных признаков, и процесс трансформации местных *Homo erectus* в *Homo sapiens*; в третьих анализ посткраниального скелета *Homo sapiens* свидетельствует о выраженных адаптивных особенностях, присущих именно тропическим областям и, в четвертых, все современные генетические данные в целом указывают на вероятный «африканский очаг» его становления. Таким образом, все выше изложенное однозначно свидетельствуют, что относительно других областей, там, где *Homo sapiens* появился значительно позднее, можно говорить о его моноцентрическом сценарии, т. е. о такой модели, по которой человек анатомически современного вида появился в одном месте земного шара, в данном случае, в Африке с последующим освоением им остальных областей мира. Генетические данные также со всей очевидностью подтверждают этот факт (теории «митохондриальной Евы», «Ноева ковчега», «Первичного Адама»). Тем самым все это позволяет нам говорить о так называемом сценарии «Африканского исхода» человека анатомически современного вида. Отчасти этим и объясняется тот факт, что самые ранние миграционные пути в процессе расселения *Homo sapiens* примыкали в основном к «Большому Афразийскому прибрежному поясу», первоначально не выходя за рамки тропических областей. Это отчасти подтверждает тот факт, что *Homo sapiens* в своей адаптивной стратегии формировался как тропический вид. (Зубов, 2004. С. 484; Долуханов, 2008. С. 40)¹⁴.

¹⁴ Здесь имеется в виду, что первая миграция сапиенса осуществлялась по северному побережью Индийского океана. Этим объясняется факт сравнительно раннего появления первых сапиенсов в области Австралии и Индонезии возрастом до 60–50 т. л. н., т. е. даже значительно раньше, чем даже в самой Европе и некоторых других областях умеренных широт.

Параллельно процессу формирования *Homo sapiens*, шло формирование и других видов гоминид, таких как «Денисовский человек» в областях Центральной Азии, «Эректусов» в областях Юго-Восточной Азии и еще одного вида человека – неандертальского. Со всеми этими видами сапиенс вступал в культурные и вероятно отчасти биологические контакты. В контексте нашей статьи интерес конечно больше представляет взаимодействие сапиенсов с неандертальцами. Данные антропологии, археологии и генетики, свидетельствуют, что неандертальский таксон формировался преимущественно как классический европейский вид. Так как именно в Европе шло формирование его морфологических особенностей, присущих областям северных умеренных широт. Доказательством этого является факт расширения ареала его обитания на позднем этапе, соответствующего этой климатической зоне (Долуханов, 2008. С. 40). В этом смысле неандертальский человек может считаться северным евразийским видом, охватывавшим области умеренных широт включая Европу, Кавказ, частично север Передней Азии, Казахстан, Среднюю Азию и далее на восток вплоть до Алтая. Эволюция этого вида шла параллельно с видом *Homo sapiens*, и расхождение неандертальской и сапиентной линий произошло приблизительно 400 т. л. назад, а по некоторым другим данным даже 800 т. л. н. (Беневоленская, 2004. С. 23.). Базой для сложения и формирования неандертальской линии служили группы гоминид, традиционно именуемые гейдельбергским человеком. Все известные места находок неандертальского человека всегда сопровождаются материалами среднего палеолита или мустье. Тем самым мустьерские культуры, скорее всего, оставлены неандертальскими людьми. В то же время традиционное представление о том, что верхнепалеолитические культуры были созданы и оставлены человеком разумным, скорее допустимо лишь для его поздних этапов миграций на севере Евразии. В первоначальных областях сложения *Homo sapiens*, верхнего палеолита в традиционном его понимании практически нет или он просто не выражен. Материальная культура первых *Homo sapiens*, скорее, не отличалась от культур, предшествующих верхнему

палеолиту, и несли в себе черты в отдельных случаях более архаичные, схожие даже с ашельскими индустриями. Вероятно, сложение самих верхнепалеолитических индустрий связано с поздними этапами миграций сапиенсов, когда проникновение в другие экологические зоны, способствовало изменению стратегии жизнеобеспечения, проявлявшемуся в изменениях составляющей материальную культуру предметов (изменение техники обработки орудий труда в связи с изменением их функций). Другой вариант предполагает, что сложение верхнего палеолита связано с наличием определенных контактов различных эволюционных линий, в данном случае, неандертальского и сапиентного таксонов. В какой-то мере это подтверждается тем фактом, что верхнепалеолитические культуры географически всегда приурочены к областям прежнего обитания неандертальцев, предшествовавших сапиенсам, или расположены непосредственно вблизи его ареала. Если более спорным выглядят биологические аспекты этих контактов что, в конечном итоге позволяло бы говорить об обмене генофондами между неандертальским и сапиентным таксонами, то не исключена форма обмена культурными достижениями между ними. Данные археологии, в какой-то мере подтверждают эти факты¹⁵.

Другая проблема - это время окончательного эволюционного формирования *Homo sapiens*, и кристаллизация его всех основных ярко выраженных сапиентных признаков. Здесь на помощь к нам приходят данные палеоантропологии. Считается, что непосредственными предшественниками анатомически современных людей были различные группы гоминид, вероятно, промежуточные между *Гомо еректус* и *Гомо сапиенс*. Наиболее ранних принято именовать *Гомо Родезиенсис* (*Homo rhodesiensis*) а более поздних *Гомо гельмей* (*Homo helmei*). Именно в этом хронологическом эволюционном диапазоне прослежено наибольшее число переходных форм ископаемых людей. Самой древней находкой, относимой к *Homo sapiens*, является череп *Омо I* (Эфиопия), который да-

¹⁵ В свете последних данных палеогенетики все таки приходится говорить о реально имевших место генетических контактах разных эволюционных линий гоминид эпохи плейстоцена, правда, весьма незначительных.

тируется возрастом 190–200 т. л. н. К нему морфологически близка находка из Херто (Эфиопия), датируемая возрастом от 154 до 160 т. л. н. (Вишняцкий, 2010. С. 222.). Иногда представителя из Херто именуют *Homo sapiens idaltu*. (Беневоленская, 2004. С. 23.). В качестве наиболее ранних звеньев этой линии эволюции рассматривают, как правило, черепа из Броккен Хилл (Замбия), Эландствонстейн (ЮАР), Ндуту (Танзания), Бодо (Эфиопия) и др.¹⁶. Их возраст не моложе середины среднего плейстоцена Афразии. (Вишняцкий, 2008. С. 15)¹⁷.

В связи с достижениями эволюционной антропологии, все более склоняющими к факту моноцентрического сценария становления и последующего развития *Homo sapiens*, на сегодняшний день нам следует заново коснуться проблемы роли и места Абхазии и всего Восточнопричерноморского региона в этом процессе. Отсутствие материала пока не дает нам возможности окончательно ответить на вопрос, являлась ли Абхазии и в целом территория Кавказа центром сложения человека анатомически современного вида. Материалы антропологии и археологии скорее дают отрицательный ответ, или с осторожностью позволяют говорить, что Южный Кавказ мог входить в очаг сапиентации. Судя по имеющемуся на сегодняшний день материалу верхнего палеолита, а главное, эпохи мустье, следует говорить, что *Homo sapiens* пришел на Кавказ, а значит и в Абхазию, сравнительно поздно. Это особенно отчетливо видно по хронологическому положению средне и верхнепалеолитических памятников Абхазии и соседних областей. Все без исключения памятники среднего палеолита (мустье) всегда занимают более раннюю хронологическую позицию, и не выходят за верхний рубеж в 35 т. л. н. Так допустим мустьерский слой пещеры Апианча датируется периодом 32,8 т. л. н. (Вишняцкий, 2008. С. 113). Если мы перейдем к хронологическому анализу верхнепалеолитических памятников,

¹⁶ С учетом объема статьи автор не может сколько либо подробно останавливаться на обзоре гипотез и теорий происхождения анатомически современного человека.

¹⁷ Под географическим термином «Афразия» в эволюционной антропологии объединяют материки Африка и Евразия, на которых разворачивались основные эволюционные «события» гоминизации и сапиентации.

то и здесь отчетливо просматривается такая позиция. Сегодня самую раннюю для Восточного Причерноморья верхнепалеолитическую дату имеет пещера Ортвала-Клде, которая датируется периодом 35 000 л. н. Так, к примеру, хронологический диапазон верхнепалеолитических материалов пещеры Апианча находится в пределах от 32 000–32 800 л. н. до 14 330 л. н. Пещера Дзудзуана от 31 000–30 350 л. н. до 11 500 л. н. Верхнепалеолитический материал пещеры Котиас-Клде имеет сравнительно позднюю дату в 11 500 л. н. Другие пещеры, например Девис-Хврели - 10 025 л. н., Сакажия - 11 700 л. н., Гварджилас-Клде - 15 960 л. н., Самерцхле-Клде - 20160 л. н. Пещера Боди имеет верхнепалеолитический слой датировкой в 24–21 т. л. н. Для последних памятников речь, вероятно, идет о средних хронологических датах, которые, вероятно, не являются последними (Ниорадзе, Ниорадзе, 2009. С. 235.). Для соседних верхнепалеолитических памятников Северо-Западного Кавказа так же получены хронологические даты. Так Мезмайская пещера имеет сравнительно раннюю дату в 36 100 л. н. (Голованова, Дороничев, Блажко, 2006. С. 59.). Материалы верхнепалеолитической Касожской пещеры имеют дату примерно в 21 200 л. н. (Блажко, 2006. С. 29.). Тем самым в общих среднестатистических границах верхний палеолит наступает, во всяком случае, для всего Западного Кавказа включая сюда, разумеется, и Абхазию, в пределах 33 000 л. н. (Голованова, Дороничев, Блажко, 2006. С. 59.). Из этих данных видно, что где-то в хронологическом диапазоне от 38 до 32 т. л. н. происходила смена мустьерских культур на верхнепалеолитические.

Что касается фрагментарного палеоантропологического материала, то и он дает нам некоторое представление о морфологической природе обитателей интересующей нас эпохи и региона. Как и ожидалось все мустьерские памятники Кавказа, оставлены неандертальским человеком. Так в пещере Сакажия в мустьерском слое обнаружены останки неандертальца, схожего с палестинскими формами и несущие сапиентные морфологические черты. Возможно, речь идет даже о метисной форме (Векуа, Габелая, Мухелишвили, 1981. С. 40; Габуня, 2009. С. 100.).

Векуа, 1985. С. 77–78; Зубов, 2004. С. 303). В пещере Джручула в мустьерском слое обнаружены останки неандертальца, который по ряду признаков близок неандертальцу из Сакажия (Векуа, Габелая, Мухелишвили, 1981. С. 39; Харитонов, 2004. С. 49). В Бронзовой пещере найден зуб неандертальца, относящийся к раннему или к позднему мустье. Зуб палеоантропа найден также в мустьерских слоях пещеры Ортвала (Харитонов, 2004. С. 49). Останки зубов человека предположительно неандертальского типа обнаружены и в пещере Цуцхвати (Габуня, Векуа, 1985. С. 77). Имеются веские основания считать и находки отдельных зубов в мустьерских слоях пещер Мачагуа в Абхазии принадлежащими неандертальскому таксону или человеку современного вида, однако отсутствие данных об их морфологии пока не дают возможности для определения их точного таксономического статуса (Хварцкия, Полякова, Очередной, 2005). Большое значение имеют и данные по материалам Северного Кавказа. Так в Мезмайской пещере обнаружены останки неандертальца с сапиентными чертами, которые обладают чертами, сближающими его с типом Схул (Харитонов, 2004. С. 49; Зубов, 2004. С. 366). Особый интерес в этой связи имели исследования германских генетиков, которые, выделив геном мезмайца, установили его близость все-таки больше к западноевропейским формам. (Васильев, 2004. С. 19). В Баракаевской пещере обнаружена нижняя челюсть ребенка, ряд признаков свидетельствует о переходном типе от палеоантропа к неоантропу (Харитонов, 2004. С. 49, Зубов, 2004. С. 279). Однако ряд морфологических признаков свидетельствует о том, что человек из Баракаея ближе к западноевропейским формам неандертальцев, чем к переднеазиатским типам Шанидар и Схул (Зубов, 2004. С. 279).

Переходя к обзору следующей верхнепалеолитической эпохи, отметим, что и здесь мы имеем очень ограниченный материал. Самой ранней по хронологии находкой останков человека анатомически современного вида на сегодняшний день для Кавказа является находка в ашельских слоях пункта Раздан в Армении. Однако отсутствие точных данных о геологических условиях залегания останков пока препятству-

ет признанию этой находки древнейшей на Кавказе, так как останки *Homo sapiens* в столь раннее время в Евразии пока неизвестны (Харитонов, 2004. С. 49). С учетом того факта, что в ашельскую эпоху сапиенсы уже обитали в Восточной Африке, по моему мнению, эта находка, вероятно, свидетельствует об очень раннем, скажем так, аномальном проникновении некоторых единичных групп сапиенсов, имевшем место еще до «Великого Африканского сапиентского исхода». В литературе так же встречается указание на находку черепа человека анатомически современного вида из Западной Грузии, который несет на себе протоавстралоидную комбинацию морфологических признаков (Герасимов, 1955. С. 256.). Из ориньякского слоя пещеры Девис-Хврели происходит нижняя челюсть молодой женщины сапиентного типа (Алексеев, 1974. С. 83). В пещере Боди найден зуб *Homo sapiens* (Tushabramishvili, Pleurdeau, Moncel, Agapishvili, Vekua, Bukhsianidze, Maureille, Muskhelishvili, Mshvildadze, Kapanadze, Lordkipanidze, 2012).

Останки человека обнаружены и на территории Кавказского Причерноморья, к примеру, интерес представляют находки *Homo sapiens* из мустьерских слоев Ахштырской пещеры (Векилова, Зубов, 1972. С. 62). Есть сведения о находке черепа анатомически современного человека в Навалишенской пещере в ущелье реки Хоста, который по ряду морфологических признаков характеризуется евро-африканскими чертами (Инал-Ипа, 2011. С. 126). Останки человека найдены и в верхнепалеолитических слоях пещеры Окум I в Абхазии (Бердзенишвили, Бурчак-Абрамович, Хубутия, 1978. С. 83; Бурчак-Абрамович, 1981. С. 124). Фрагменты останков человека анатомически современного вида происходят и из переходных от верхнего палеолита к мезолиту слоев пещеры Апианча (Кеп-Богаз) (Бурчак-Абрамович, 1977. С. 140). Из предположительно позднепалеолитического или раннемезолитического слоя пещеры Куаб-Чара в Абхазии происходят две нижние челюсти *Homo sapiens* с рядом архаичных так называемых пресапиенских черт, т. е. принадлежавших к позднему архаическому сапиенсу, но все же относящихся скорее к анатомически современному человеку (Воронов, 2009. С. 27).

Большой интерес представляют находки останков людей анатомически современного вида из Холодного грота (грот Хупы-нипшахуа) (Соловьев, 1961. С. 194; Соловьев, Орелкин, 1961. С. 145; Формозов, 1963. С. 185). В гроте Сатанай (Губский навес № 7) обнаружен череп женщины *Homo sapiens*, который сходен с сапиентными черепами Центральной и в меньшей степени Западной Европы, в частности с такими материалами как Костенки XIV, Костенки II, Оберкассель, Дольне Вестонице III (Харитонов, 2004. С. 50). Из Подкумок, близ города Пятигорска имеются также останки человека в частности фрагмент черепа (Алексеев, 1974. С. 83).

Сегодня нам сложно ответить на вопрос, как протекал процесс проникновения первых сапиенсов на Кавказ и непосредственно в Восточное Причерноморье. Сегодня можно считать доказанным, что мустьерские культуры в большей своей части связаны с неандертальским таксоном и верхнепалеолитические индустрии генетически с мустье не связаны. Все факты, которые могли бы свидетельствовать о генетической связи индустрий мустье и верхнего палеолита либо ошибочны, либо отражают лишь культурные контакты двух видов - неандертальца и сапиенса. Это дает нам право говорить, что Кавказ тем самым входил в обширный ареал обитания неандертальского человека. Судя по скудным данным палеоантропологии и опираясь на некоторые немногочисленные данные по абсолютной хронологии, следует предположить, что примерно в пределах от 38 до 32 т. л. н. происходила постепенная смена мустьерских культур на верхнепалеолитические. Наверняка этот процесс отражает и миграции самих физических носителей верхнепалеолитических культур, это свидетельствует о том, что сапиенс на Кавказе не имеет местного автохтонного происхождения (Васильев, 2004. С. 20). И что на Кавказе верхний палеолит появился сравнительно поздно.

В то же время, мы отмечаем сравнительно раннее проникновение ранних сапиенсов на Ближний Восток, находящийся в непосредственной близости от тропической области, что относится ко времени 120–100 т. л. н. Правда, здесь он имел скорее кратковременное пребывание, и его культура

Ябрудьен быстро сменяется мустьерской индустрией, оставленной переднеазиатскими неандертальцами, очевидно, мигрировавшими сюда с Европы или Средиземноморья. Вероятнее всего на первоначальном этапе своего расселения сапиенсы не проникали на территорию Кавказа, и здесь имел место процесс расселения неандертальских людей. Попытка проникновения сапиенсов севернее «большого Индийского побережья» становилась возможной в силу климатических изменений. Потепление способствовало образованию некоего климатического и хронологического зазора, который позволял сапиенсу несколько отклоняться от тропического маршрута. Именно такими причинами, вероятно, и следует объяснить попытку первого проникновения сапиенсов на Кавказ.

Интересно то, что появление верхнепалеолитических культур, а вместе с ними и их носителей в лице анатомически современного человека на Кавказе так же хронологически совпадает с определенными климатическими процессами. Палеогеографические данные Кавказа свидетельствуют, что сапиенс проникает сюда в период, который соответствует интервалу относительного потепления, знаменующего собой переход к самому мощному оледенению Вюрм II, который совпадает с кислородно-изотопной стадией 3 и датируется временем 36–38 т. л. Это время и соответствует периоду, когда на Кавказе происходила смена неандертальского человека человеком анатомически современного вида.

Нам сегодня сложно судить, откуда непосредственно происходило проникновение сапиенсов на территорию Восточного Причерноморья и Абхазии. Имеющиеся в наличии данные археологии, скорее, свидетельствуют о том, что верхнепалеолитические памятники Восточного Причерноморья в целом тяготеют к аналогичным памятникам севера Передней Азии, в частности областей Загра. Так памятники верхнего палеолита, расположенные непосредственно в Западной Грузии, объединяемые непосредственно в так называемую Имеретинскую культуру, наиболее близки к Барадостской и Зарзийской культурам и отличаются от культуры Леванта¹⁸. Эти сходства могут

¹⁸ В последнее время, правда, высказан новый взгляд на происхождение так называемой «Имеретинской» (западно-закавказской) верхнепалеолитической

быть обусловлены, по-видимому, и популяционным единством населения. Материалы с Черноморского побережья Кавказа показывают следы постоянных передвижений и культурных связей населения, и свидетельствуют о наличии контактов между Имеретинской и Губской культурой Северо-Западного Кавказа.

В то же время достаточно обособленно выглядит положение памятника Широкий Мыс, который почему то не находит точек соприкосновения ни с Имеретинской ни с Губской культурами. Следует отметить и намечаемое уже в финале верхнего палеолита все большее различие этих культур. Особенно это отчетливо прослеживается между памятниками означенной эпохи по обе стороны Кавказского хребта. В последнем случае его можно объяснить и природными факторами, когда во время максимального оледенения Кавказский хребет был закрыт мощным ледником, с последующим разрывом культурных коммуникаций того времени, что способствовало размежеванию культурного развития и отклонению его географического вектора.

Сегодня сложно что-либо сказать о том, как протекал процесс культурного и даже биологического сосуществования на отдельных хронологических отрезках времени представителей различных эволюционных линий гоминид. И тем более сложно ответить на вопрос, входил ли Кавказ и Абхазия в очаг становления человека анатомически современного вида. Не исключено, что Кавказ отчасти периферийно входил в очаг сапиентации, куда, правда, медленно, но все-таки докатывались волны различных по своему эволюционному уровню мигрантов. В этой связи не следует забывать и о том, что среди находок палеоантропов Грузии встречаются формы, по ряду морфологических признаков уже идущие на пути к сапиентации. Например, палеоантропы Сакажия, Джрочулы и Цуцхвати имеют много общего в своей морфологической структуре и совпадающие по некоторым признакам с переднеазиатскими находками типа Схул. Подобное положение согласуется с мнением специалистов о генезисе раннего мустье Кавказа от анакультуры, генезис которой связан с областями Восточного Средиземноморья и Леванта.

логичной культуры Леванта, откуда собственно и происходят палеоантропы групп Схул.

При миграции имели место многократные культурные и генетические контакты гоминид различного хронологического и эволюционного уровня. Так, к примеру, во время первого проникновения палеоантропов на Кавказ последние столкнулись с группами носителей ашельских культур, которыми могли быть гоминиды уровня гейдельбергского человека. В свою очередь, во время второй волны расселения палеоантропов происходило смешение местных групп с мигрантами с Загра. Не следует забывать и то, что когда возникла возможность контактов с населением Крыма и с Северным Кавказом, мигранты могли одновременно проникать и по территории Черноморского побережья Кавказа в Закавказье прямо с территории Крыма. При этом более ранние мигранты (к примеру, группы типа Схул из Леванта) могли быть и более прогрессивными в своем развитии, нежели поздние группы. С другой стороны, раннее проникновение группы типа Схул свидетельствует о также имевшем место процессе сапиентации, но в более ослабленной форме. На фоне этого уже в мустье могли иметь случаи и раннего эпизодического проникновения различных собственно сапиентных групп, и видимо современный человек столкнулся здесь не с классическими неандертальцами, а с промежуточными по своей морфологической структуре группами палеоантропов. Все это не противоречит и представлению о Кавказе как зоне преимущественно метисных еректоидно-неандерталоидных и неандерталоидно-сапиентных групп.

Возможно, появление человека современного вида на территории Абхазии и сопредельных областей протекало в различных формах. С одной стороны имели место процесс сапиентации на месте, с другой - миграция уже анатомически современного человека, так сказать, в «готовом» виде. Все выше изложенное подтверждает то, что на протяжении всего верхнего палеолита происходили импульсы миграций со стороны Ближнего Востока на север, в частности, на Кавказ. Они продолжались и в более позднее время в эпоху мезолита. Нали-

чие значительного пласта ранних *Homo sapiens*, морфологически представленного еще недифференцированным типом в виде разного рода протоавстралоидных и евро-африканских форм, говорит о раннем их проникновении еще задолго до наступления здесь уже собственно верхнепалеолитической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. – М., 1974.
2. Беневоленская Ю. Д. О происхождении *Homo sapiens idaltu*. // Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения академика В. П. Алексеева «Экология и демография человека в прошлом и настоящем». Тезисы. – М., 2004.
3. Бердзенишвили И. З., Бурчак-Абрамович Н. И., Хубутия Г. П. Ископаемые позвоночные верхнепалеолитической стоянки Окуми в Южной Абхазии. // «Пещеры Грузии». Т. 12. – Тбилиси, 1978.
4. Блажко А. В. Верхнепалеолитическая стоянка в Касожской пещере на Северо-Западном Кавказе. // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: тезисы докладов конференции. – Нальчик, 2006.
5. Бурчак-Абрамович Н. И. Материалы к изучению позвоночных из пещеры Кеп-Богаз в Абхазии. // Известия Абхазского института языка, литературы и истории. Вып. 7. 1977.
6. Бурчак-Абрамович Н. И. Ископаемые позвоночные верхнепалеолитической стоянки пещеры Окуми в Южной Абхазии. Статья первая. // «Пещеры Грузии». Вып. 9. – Тбилиси, 1981.
7. Васильев С. В. Палеолит Кавказа: ретроспектива антропологических находок. // Вопросы Антропологии. Вып. 11. – 2004.
8. Векилова Е. А., Зубов А. А. Антропологические остатки из мустьерских слоев Ахштырской пещеры. // Краткие сообщения института археологии, 1972. Вып. 131.

9. Векуа А. К., Габелая Ц. Д., Мухелишвили А. Т. Палеолитическая фауна позвоночных из пещер Западной Грузии. // «Пещеры Грузии». Тбилиси, 1981. Вып. 9.
10. Вишняцкий Л. Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. СПб., 2008.
11. Вишняцкий Л. Б. Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПб., 2010.
12. Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Научные труды. Том II. Сухум, 2009.
13. Габуниа Л. К., Векуа А. К. Об останках палеоантропов в Грузии. // Краткие сообщения института археологии, 1985. Вып. 181.
14. Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. (современный и ископаемый человек). М., 1955.
15. Голованова Л. В., Дороничева В. Б., Блажко А. В. Радиоуглеродная хронология позднего палеолита Кавказа. // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: тезисы докладов конференции. Нальчик, 2006.
16. Долуханов П. М. Происхождение и расселение современного человека: новые факты и гипотезы. Природа. 2008., №8.
17. Зубов А. А. Палеоантропологическая родословная человека. М., 2004.
18. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Труды. Том III. Сухум, 2011.
19. Ниорадзе М., Ниорадзе Г. К вопросу о датировке верхнепалеолитических стоянок Грузии. // Международная научная конференция «Археология. Этнология. Фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2009.
20. Соловьев Л. Н. Об итогах археологических исследований в гроте Хупынипшахва. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Вып. 32. – Сухуми, 1961.
21. Соловьев Л. Н., Орелкин В. С. Находка костей человека в грот Хупынипшахва (Холодный грот) в Абхазии. // Вопросы Антропологии. Вып. 6. 1961.

22. Формозов А. А. Обзор исследований мезолитических стоянок на Кавказе. // Советская Археология, 1963., №4.
23. Харитонов В. М. Кавказ в палеолите: обзор находок и идей. // Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения академика В. П. Алексеева «Экология и демография человека в прошлом и настоящем». Тезисы. – М., 2004.
24. Хварцкия М. Х., Полякова Н. Е., Очередной А. К. Мачагуа-памятник среднего каменного века в Абхазии. – СПб, 2005.
25. Tushabramishvili N., Pleurdeau D., Moncel M.-H., Agapishvili T., Vekua A., Bukhsianidze M., Maureille B., Muskhelishvili A., Mshvildadze M., Kapanadze N., Lordkipanidze D. Human remains from a new Upper Pleistocene sequence in Bondi Cave (Western Georgia) // Journal of Human Evolution, 2012, V. 62.